

Андрей
ЛОПАТИН

г. Чита

Марийка

рассказ

Накануне дня рождения своего мужа, его тридцатипятилетия, на Ольгу нахлынуло смутное, но уже знакомое ей беспокойство. Стоя на кухне у разделочной доски и готовя блюдо к завтрашнему празднику, она размышляла: «Гостей пригласили много. Все — близкие друзья, коллеги по работе, но... среди них опять будет та странная женщина, которую Игорь представляет как Марийка. Хм... Марийка... Марийка...»

Ольга перестала стучать ножом, вздохнула и застыла в задумчивости: «Первый раз она была на нашей свадьбе. Тогда Игорь представил ее так: «Моя бывшая однокурсница, землячка...» Потом она была на вечере, посвященном его назначению на должность руководителя отдела. Он представлял ее уже как сотрудницу, коллегу по работе. Потом она была на его тридцатилетии... И сегодня Игорь назвал её в числе приглашенных...»

В Ольгином беспокойстве, однако, не было примеси острой ревности, подозрения в обмане, — мужа она считала человеком порядочным и вполне ему доверяла, — и всё же оставалось что-то недосказанное, непонятное и не совсем обычное в этих редких, но регулярных появлениях загадочной женщины. Для ума это не выглядело большим недоразумением, при желании нашлись бы простые объяснения, но сердце — женское сердце — не могло и не хотело ничего объяснять. Ольга и в прошлый юбилей, и раньше замечала, как в устремленном на Игоря ее взгляде, обычно веселом и непринужденном, вдруг появлялся ярко горящий блеск; он застывал так на мгновение, как вспышка фотоаппарата, потом так же неожиданно угасал, уходил будто в себя, становился темным, мутным, задумчивым, лицо выражало внутреннюю отстраненность. Такие смены настроения можно было уловить нечасто: всё время она веселилась — смеялась, шутила, выходила танцевать и от других гостей ничем не отличалась. Ольга хотела расспросить о ней мужа, но не стала, понимая, что особого повода нет и ответы получит скорее всего формальные. После вечера всё быстро забывалось. И вот опять...

На следующий день встречали гостей. Марийка пришла позже всех. Выглядела она немного робкой, будто пришла впервые; воз-

можно, она стеснялась своей внешности и наряда. На ней было длинное темно-синее платье с глубоким вырезом на груди; короткую белую шею обрамляли бусы из крупного жемчуга, что придавало ее невысокому росту и полноватой фигуре сходство с кустодиевской барышней; небольшие малоподвижные глазки на пухлом личике, казалось, неумело и излишне были раскрашены тенями, ее губы сияли еще ярче, — такой броский макияж обычно бывает у молодых и одиноких женщин. Вроде бы в этом не виделось ничего предосудительного, но Ольга, глядя на нее, отчего-то вздохнула.

Виновнику торжества вручали подарки, а Марийка не забыла и их сына Сережу, белокурого семилетнего мальчика, который с любопытством крутился в прихожей, встречая каждого гостя. Она подарила ему летающую модель вертолета, при этом как-то по-особенному нежно потрепала за волосы и поцеловала в макушку. Игорю она вручила галстук от известного дома моды, а потом вдруг засмушалась и... достала из сумки вязаный шарфик.

— Учусь вязать, — оправдывалась она. — Вот, связала... Надеюсь, понравится тебе.

— Ну, Марийка... — отчего-то засмушался и он, — ты всегда чем-нибудь да удивишь! И обрадуешь...

Вскоре гости расселись за столом — и вечер поплыл по накатанному сценарию: тосты, улыбки, звон бокалов, стук ножей и вилок, шутки, байки, смех, музыка...

Но в этот раз Ольгу словно ужалили, она нервничала, хотя и не подавала вида. «Она связала! — усмехалась про себя. — Надо же! Она связала ему шарфик! Как трогательно!»

Когда она оказалась на кухне наедине со своей близкой подругой, помогавшей носить блюда, то не выдержала и спросила:

— Каринка, скажи мне, только честно. Если твоему мужику бабы начнут дарить шарфики, как ты к этому отнесешься?

— Ольсюка, ты чего?.. Заревновала, что ль? — удивилась та. — Подарок как подарок. Что тут такого?..

— Не знаю... Но, мне кажется, вязать можно только самым близким людям: детям, родителям, мужу...

— Ага, — подхватила Карина, — еще скажи — любовнику. Ольсю, ну ты у меня матрешка-дурешка! Не заморачивайся так. Выбрось всё из головы. Давай лучше выпьем.

Предчувствие чего-то нехорошего вселилось в Ольгу, и оно не оставляло. В самый разгар вечера в дверь позвонил еще один гость, и она поспешила в коридор, чтобы открыть. А когда бросила случайный взгляд в одну из комнат, мимо которой проходила, то увидела там Игоря и рядом с ним Марийку. Ольга не стала останавливаться, но то, что успела увидеть, выбило ее из колеи: Марийка заботливо поправила ему галстук и застегнула пуговицу на пиджаке. И ее, жену, они даже не заметили!

Это было уже слишком. И этому надо было положить конец. Ольга не стала торопить события и выждала удобный момент. С Марийкой они совсем не случайно встретились, когда та, за чем-то сходя в кухню, возвращалась обратно. Ольга остановила ее в коридоре; здесь они оказались одни.

— Марийка, Мария... до сих пор не знаю, как вас по отчеству?

— Ой, оно польское, не выговорите, — улыбаясь, отмахнулась она. — Зовите лучше Мария, просто Мария. Помните, был такой телесериал?

Ольга сразу оборвала ее шуточный тон:

— Насколько мне известно, просто Мария, вы еще не замужем. Но если бы у вас и был муж, то застегивать пуговицы и поправлять ему галстук я бы постеснялась. Даже наедине.

Для Марийки это было как гром среди ясного неба. Она растерялась, испуганно заморгала и — ничего не ответила. Потом резко повернулась и пошла в прихожую. Там из своего пальто на вешалке она достала пачку сигарет, зажигалку и так же молча вышла на лестничную площадку.

В эту минуту появился Игорь. Ольга завела его на кухню.

— О чем судачили, дорогая? — Он сразу полез обниматься со спины, обвивая как спрут. — А ну, поведай-ка мне ваши женские секретки.

— Игорь, присядь на минуту. — Ольга выкрутилась из его рук. — Нам нужно серьезно поговорить.

Игорь присел на стул, ослабил галстук. От него разлило одеколоном, и запах казался теперь отвратительным.

— Ну, о чем ты? Пойдем лучше за стол...
Ольга присела рядом. В ее глазах блеснули слезы.

— Сначала ты мне всё объяснишь!

— Что?..

— Что тебя связывает с этой... с этой Марийкой. Я давно замечаю...

Игорь встал.

— Да что ты! Неужели ты думаешь...

Ольга силой усадила его.

— Ты мне всё объяснишь! Я хочу знать правду, уж какая есть! Или я сейчас пойду и потребую правду от нее!

— Тихо, не шуми... Дай собраться с мыслями...

Игорь вздохнул так, будто хмель выгонял из себя. Потом он склонил голову и упер взгляд в пол.

— Наверное, пришло время рассказать...

— Рассказывай, я пойму... А может быть... прошу...

Ольга чувствовала прилив жгучей обиды, но, боясь разрыдаться, всеми силами старалась сдерживать себя.

— Это случилось еще в годы учебы, — начал он, — когда я жил в общежитии при вузе. Был я ветреным, беззаботным, любил покутить с девчонками. Не скрою, я имел у них успех и они ко мне липли. Мне же казалось, что все они какие-то одинаковые, и всё было однообразно. Слишком уж я пресытился их вниманием, точнее — сыт был как тюлень. Но одна девчонка меня привлекла, хотя была и не красавица... И не компанейская, да и вообще — скромная, тихая такая, как омут, в котором не понять что прячется. Это меня и задело, захотелось узнать, что же в этом омуте таится. Как говорят, спортивный интерес появился. Стыдно признаться, я даже поспорил с друзьями, что эта тихоня побывает в моих объятиях. Не понимал я тогда, как глупо и опасно играть с чувствами!..

Игорь встал и повернулся к окну, вглядываясь в вечернюю темноту.

— Я говорю о Марийке. Долго я ее добивался. Говорил кучу высоких слов и обещаний, разыгрывал влюбленного, в итоге спор выиграл... И, естественно, быстро потерял к ней интерес... Легко чиркнуть спичку, да только огонь потушить не всегда удается. Наши отношения с того времени закончились. Но я видел, какими глазами она смотрела на меня и чего ей сто-

ило скрывать свои чувства. Только однажды она подошла. «Игорек, — сказала она, — я не знаю, хорошая для тебя новость или нет, но я решила сказать тебе... Я беременна».

Игорь взял Ольгину руку — походило это на исповедь.

— Что я мог ответить? Ничего я не ответил... Я оставил решать ей свои проблемы самой.

— У нее остался твой ребенок?

— Нет, этого не случилось. Она сделала аборт. Только с абортом сильно затянула. Видимо, на что-то еще надеялась... Аборт сделали неудачно. Врачи сказали, что детей у нее больше не будет. И с того момента началась другая история...

Игорь крепко сжал Ольгину ладонь.

— Знаешь, во мне сразу что-то проснулось.

— Ты ее полюбил?

— Нет. Но я говорю: во мне что-то проснулось. Я понял, что сломал человеку жизнь. Горькое чувство угнетало меня и днем и ночью. А она, даже после всей этой боли, от меня не отвернулась. Мы продолжили общаться — как друзья. Я искренне желал ей счастья в будущем, но она ответила так: мне уже не узнать счастья, но мне достаточно, если я буду недалеко от тебя...

Ольга задумалась. Шум гостей и звуки музыки из зала перестали ей слышаться: воцарилась странная тишина.

— Но как же так можно, Игорь? Я не понимаю. Жизнь проходит быстро. Она ведь еще молодая, всё может устроиться, а ребенка не поздно взять из приюта.

— Да я твержу ей то же самое много лет. Но она... она вот такая, убедить ее невозможно. О, если б я знал, что всё так получится!

Ольгу обдало холодом, как только она представила и окунулась во всю глубину этой женской трагедии. Страшные очертания дна выступили перед ней. Теперь был понятен и грустный блеск в глазах Марийки, когда она разговаривала с сыном Сережей, когда садила его к себе на колени...

— Почему же ты не рассказал об этом раньше?

— Зачем? Я надеялся, что привязанность ее с годами утихнет, что повстречается человек, которого она полюбит, что всё разрешится само собой... Но я ошибся... Я не знал, что любовь бывает такой сильной, неугасающей, жертвенной...

Игорь тяжело вздохнул.

— Все эти годы меня гложет чувство вины. Оттолкнуть ее или даже сказать грубое слово я не могу. После учебы она пришла на мою работу и теперь всегда рядом; я вижу, что для нее в этом есть большой смысл. Я преклоняюсь перед ее чувством. Но что мне следовало сделать тогда? Жениться? Испортить жизнь себе? Я понимаю, что поступил подло, безрассудно, но... этого уже не вернуть.

Игорь взглянул прямо в лицо.

— Оля, поверь, от меня ей много не нужно. Марийка никогда не пойдет на то, чтобы разрушить нашу семью, встать между нами. Ей достаточно меня видеть, общаться. Мы давно с ней так договорились. Она счастлива даже этим. Она рада и за нас. Не осуждай ее.

«Не осуждай ее, не осуждай ее», — тяжелым эхом отдались последние слова. Ольгу кольнуло что-то изнутри. Перед ней живо предстали испуганные глаза Марийки в тот момент, когда она выслушивала упрек про галстук и пуговицы. Каким же грубым и нелепым он теперь показался! «Господи, да что же это такое! — ужаснулась она про себя. — Какие пуговицы! Какой галстук!»

Сидеть на месте Ольга уже не могла.

— Иди в зал, я сейчас. — Она вскочила и быстро зашагала к двери.

Марийка стояла на лестничной площадке одна, прислонившись к стене; в опущенной ее руке

была так и не подкуренная сигарета. Увидев Ольгу, она опять испуганно расширила глаза и, казалось, вся сжалась, словно ожидая нового удара. Какой жалкой, беспомощной она выглядела! Ольга сразу взяла ее руку и прижала к себе.

— Марийка, Марийка! — начала она говорить торопливо, но уже не могла удержать слез, они хлынули, прорвались как река. — Прости меня, если можешь. Я ведь не знала всего... Не знала... На моем месте могла быть ты, и я знаю, ты это заслужила. Но судьба распорядилась по-другому. Я верю, у тебя еще будет свое счастье. И ты верь, оно обязательно будет... обязательно...

В глазах Марийки тоже выступили слезы, она вся дрожала. Ольга притянула ее к себе — и две женщины обнялись. Так, положив головы на плечи друг дружке, они стояли долго, неподвижно; у обеих размазалась тушь, текли слезы — откровенные женские слезы — и с ними, казалось, вытекала вся горечь, все обиды, все прошлые волнения.

— Марийка, Марийка... — повторяла Ольга, изредка всхлипывая и понемногу успокаиваясь. — Марийка, Марийка...

Теперь, вдвоем, им было спокойнее. Они совсем не заметили, как в квартире снова грянула музыка и гости стали танцевать.

□

Андрей Иванович ЛОПАТИН

родился в пос. Холбон Читинской области в 1963 г.

*Окончил Читинский государственный
политехнический институт.*

Пишет рассказы.

Публиковался в журналах «Юность», «Смена»,

«Литературная учеба», «Парус»,

«Волга XX век» и многих других.

Живет в Чите.

В журнале «Север» публикуется впервые.

